



Юрий Годованец

НЕМНОГО СЛОВ

Книга Первая

Юрий Анатольевич Годованец

Немного слов. Книга Первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24868447

*Юрий Годованец. Немного слов. Книга Первая: Авигея. Пробел-2000;
Москва; 2016*

ISBN 978-5-98604-581-8

Аннотация

Годованец Юрий Анатольевич родился в 1957 году. Историк искусства, поэт, культуролог.

Окончил Отделение истории и теории искусства истфака МГУ имени М. В. Ломоносова, аспирантуру кафедры теории и практики культуры Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Трудовую деятельность начал в Московском областном краеведческом музее в качестве смотрителя гробницы Патриарха Никона (Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря). В Советском Союзе возглавлял службу контроля за вывозом и ввозом художественных ценностей.

Награждён орденом Русской православной церкви Преподобного Сергия Радонежского III степени.

В поэтическом триптихе «Немного слов» представлены датированные стихи за 40 лет. Идея триптиха вдохновлена регистрацией гравитационных волн и направлена на открытие волн времени.

Содержание

«Чьё сердце тут колотится так гулко?..»	9
Душа должна пройти.	18
Пелена воспоминаний	19
Духовная находка	20
Жатва монтажа	21
Семейная сцена	22
Лоза кладоискателя	23
Морозное тепло	24
Сердце на десерт	25
Сказка-быль	26
Взаимные заимствования	27
Подстрочники рёбер	28
Астра гео	29
Колыбельная (для колокольного боя)	30
Свет на темени	31
Стихопсихея	32
«Жизни мёртвая хватка...»	39
Психотворение	39
Воспитание	40
На устойчивой волне	42
Стержень сонета	43
Музыка сфер	44
Лира верлибра	45

Парагимны	46
Моноавтономия	47
Иконная конница	48
Памяти жертв	49
Вещая рассылка	50
Под шляпкой от гвоздя	51
Мужское – женское	52
На тихом ветру	53
Девиз дня	54
Нирвана прорвана	55
Я легко нашёл...	56
Настроение	57
Узел из углов	58
Бессвязная фаза	59
Сохранённые сообщения	60
Жадная молитва	61
«Холмы навстречу в сумерках идут...»	71
Таблица Метельницкого	71
Хороший день	72
Соты медиа	73
Точка-тире	74
Фаюмский оазис	75
Ранние сумерки	76
Слуховое окошко	77
"Объединяются наши увечности..."	78
Поздняя осень	79

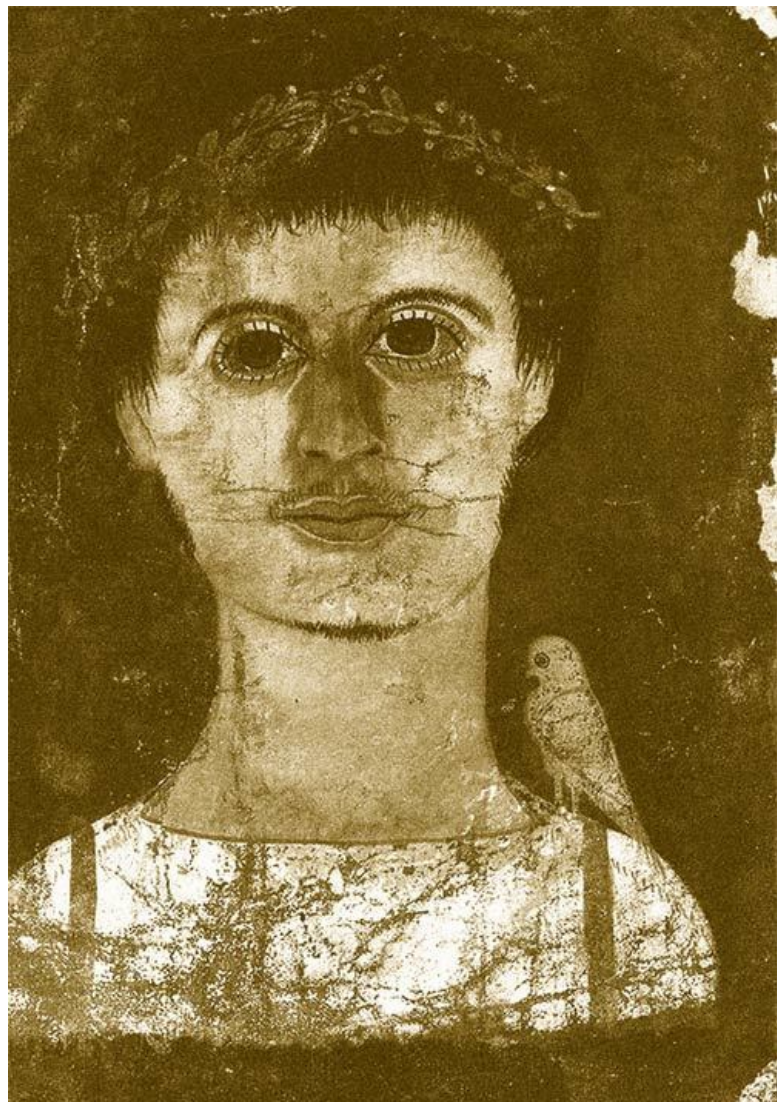
Солдаты благодати
Конец ознакомительного фрагмента.

80

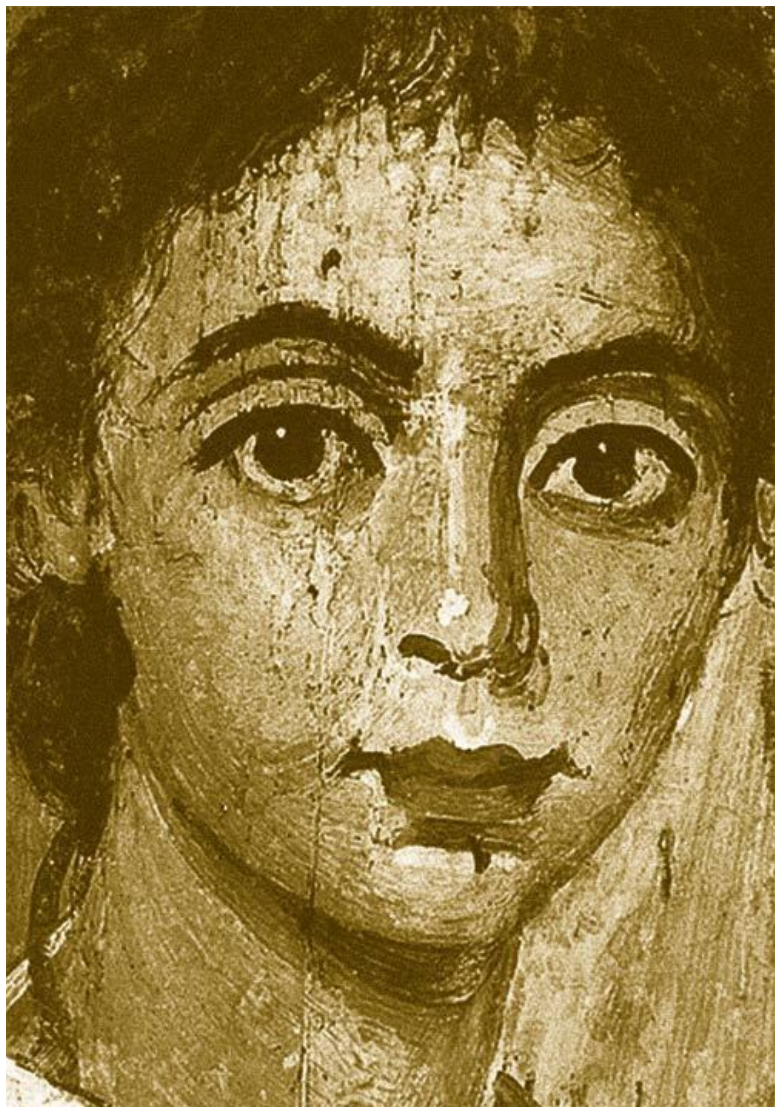
81

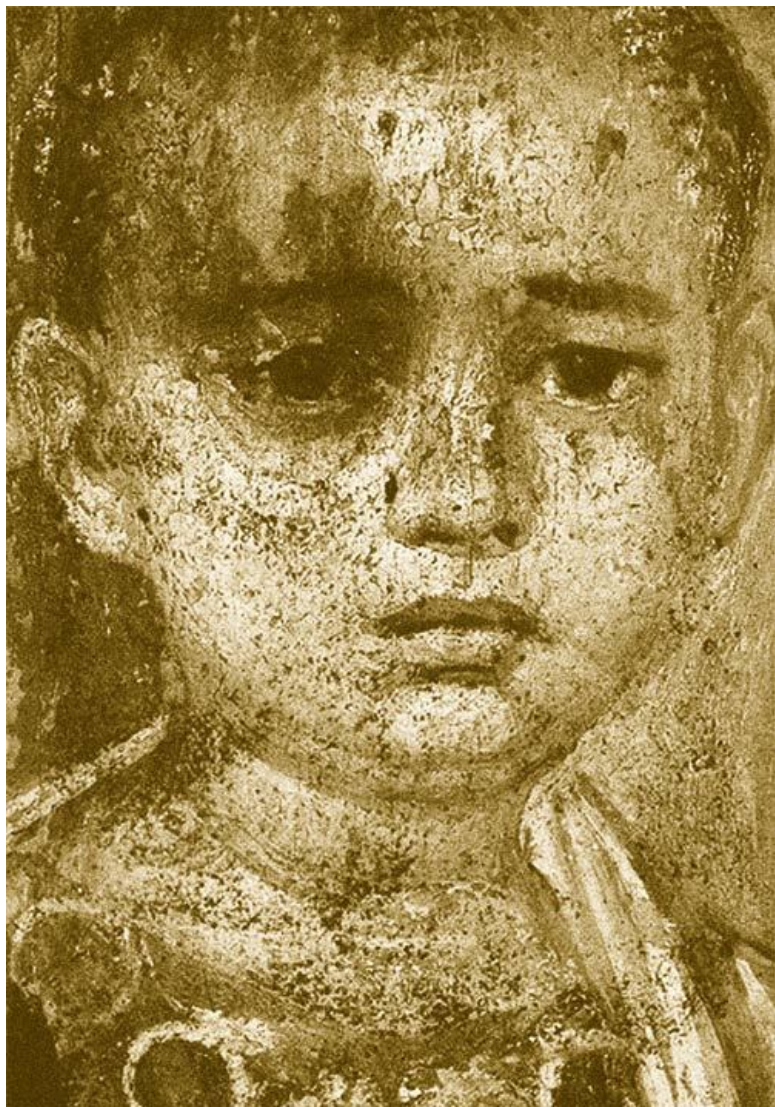
Юрий Годованец
Немного слов.
Книга Первая

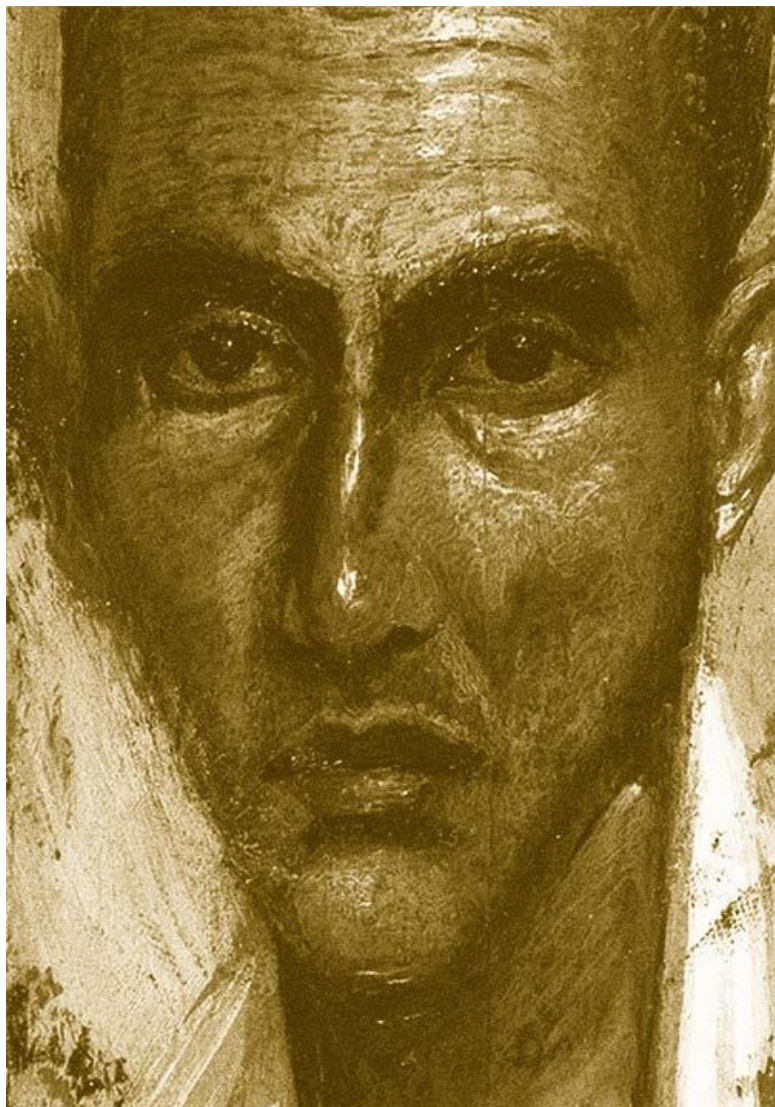
© Годованец Юрий Анатольевич, 2016

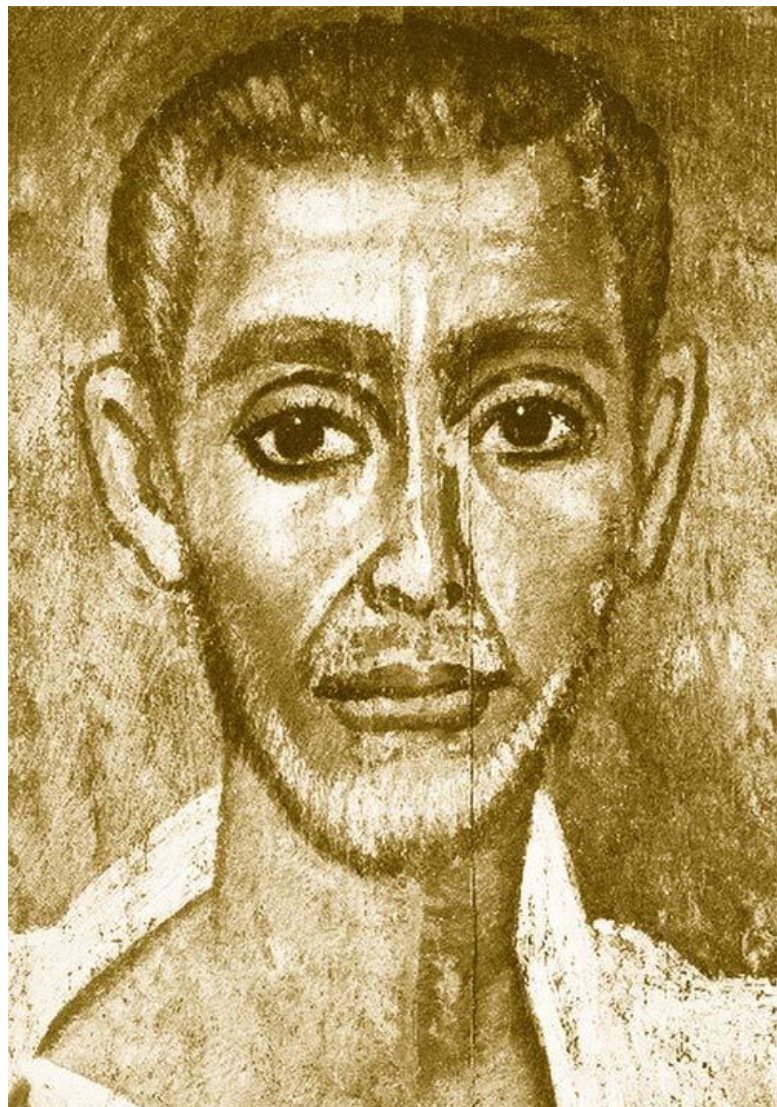


**«Чьё сердце тут
колотится так гулко?..»**









Душа должна пройти.

душа должна пройти
обкатку бытиём
мытьём и катаньем
рождением и смертью
что возражать
что торопить её
сама посетует
и тихо хлопнет дверью

Декабрь 1982 г.

Пелена воспоминаний

Солнце село прямо за Карпаты,
без нужды я вышел в сонный сад.
Капельки дождя, как акробаты,
прыгали и падали назад.

В каждой искра Божия томилась,
небом тарабанила в батут.
Со слезами промывала милость
лепотою злую слепоту.

Ночь 22 декабря 2007 г.

Духовная находка

Ты, кажется, ждала меня в берлоге
и горячо мечтала о скитальце.
Загрибок холодит ошейник строгий,
мерцает драгоценный пульс на пальце.

Я не пойму – собака, или кошка,
иль здесь клубятся неземные змеи?
Меня ты нежно подожди немножко,
пока снимаю все твои камеи.

Была нелёгкой дальняя прогулка,
я долго брёл по кромке океана.
Чьё сердце тут колотится так гулко,
что тишина становится как рана?

И снова я прикладываю к уху
стальной курок дыхательного нерва.
И мне даёт – ту и другую руку —
поцеловать Милосская Венера.

7 января 2008 г.

Жатва монтажа

В моей рассылке ты недавно,
а кажется – совсем давно,
когда откуда-то куда-то шло
чёрно-белое кино.

И на ковре из мела сажей
навек очерчены тела
и души, и салют плюмажей...
Их память цветом замела.

29 января 2012 г.

Семейная сцена

Через призму приземистых сосен,
сквозь зверинец их тёмных теней
я смотрел на закатное солнце
и ослеп до скончания дней.

Ты взяла меня за руку в рошу
повела познавать наизусть
бледный месяц, упругий на ощупь,
и рубцов доверительный руст.

Небеса, отрубите мне руки,
ведь в скворечниках брошенных звезд
обитают нездешние звуки,
запрещённые смертному в пост.

Ночь 5 мая 2005 г.

Лоза кладоискателя

Давно на дне старинной вазы
лежал детьми забытый клад.
Ты отыскала узел связи
всех наших узеньких монад.

Взяла и воссоединила —
разлуку, встречу – до секунд.
И древние притоки Нила —
Нева и Лена – вновь текут.

Как я люблю тебя за этот
священный жреческий огонь.
Дай перенять забытый метод,
взять быстрым обыском ладонь

и ощутить тепло и холод
прозрачных полноводных волн.
Пока люблю, я тоже молод
и тоже кладов нежных полн.

Вечер 23 мая 2005 г.

Морозное тепло

Я гляжу, разинув зенцы,
Как из аута в уют,
Ходят люди с воплем в сердце,
Милостыню подают.

Ангелы перо роняют...
Можно, я перо возьму
Прямо из уюта в аут,
Сам не знаю, почему.

Много их в морозном паре
Женщин, ангелов, идей.
С кем же я останусь в паре,
Думать буду, лицедей.

Много мужества и женства
Сходит в сердце – и, звеня,
Вот и заповедь блаженства
Вдруг сама нашла меня.

Вечер 1 февраля 2012 г.

Сердце на десерт

Какая тишина чужая —
с иголки, хотя и голенька —
кругом, с порога провожая
гипотенузу треугольника.

Пора, сломав решётку, братцы,
склонять не катеты ко сну,
шептать, шептаться, перешёптываться,
родную строить тишину.

Вечер 13 июня 2012 г.

Сказка-быль

Жили-были – всё ближе и ближе,
помогая друг другу идти,
словно две параллельные лыжи —
от креста половинки – в пути.

Утро 28 февраля 2012 г.

Взаимные заимствования

Чуть подрагивают сизокрылые
Самописцы летописи ветра – веточки вен,
Как сказали бы те, кто молчит.
Так тикает скороспелая вечность,
Разоблачая происки отчаянья,
Без которого было бы ещё печальнее...
Правда, бегущая строка не убегает,
Она просто превращается в кнутовище,
Ведущее происхождение от самого посоха.
Ударит острым наконечником и нежно гладит,
Но такой туман невозможно рассечь,
Можно только зажмуриться...
Стоп, ибо начинаются видения:
Сначала первого, затем второго,
А потом и третьего плана.
Только теперь я, наконец, понимаю,
Что фото и было придумано, чтобы
Отвлечь моё внимание от твоего объёма.

3–5 декабря 2011 г.

Подстрочники рёбер

Долбил престранные пространства я,
прокладывая сквозь тела
стихов пространственные странствия
за правдой тварного тепла.
Нашёл я вешние проталины,
жар в снежных залежах нашёл
и вышил золотом на талии
знамения зелёный шёлк.

1 апреля 2012 г.

Астра гео

Звезда маячила вдали,
Освещая местность!
Мы слишком близко подошли:
Дальше – неизвестность.
Пучины острые лучи
Ножницами режут.
Что есть мочи замолчи!
Сердечный слышишь скрежет?
Блаженство нужно нам терпеть,
Терпкое, всё чаще:
Живёт внутри звезда теперь —
Общая – как чаша.

6 мая 2012 г.

Колыбельная (для колокольного боя)

Певчие тоже бывают/Способны на страсти/
И попадаются – с песнями – /В ловчую сеть!

Сокол любви угнездился/На правом запястье,
Аист неистово хочет/Ему угодить...

Жизнь – неизвестно – /Поэзия или молитва?
Но воздаётся – /По вере святой и любви.

Грех ненавидеть свой – /Есть ежедневная битва!
Для рубки лозы/Уж подброшен вилок наш – лови!

Поздний вечер 2 мая 2009 г.

Свет на темени

Может быть, с Господом встречусь – глазами,
В синее небо всё время гляжу.

Богобоязни – учили, а сами
Уж между нас проложили межу.

Без – ничему не могу научиться,
Без – ничего не хочу понимать!

Бог – не ягнёнок, не рыба, не птица —
Гиря, что тянет на небо меня.

Ночь 14 мая 2009 г.

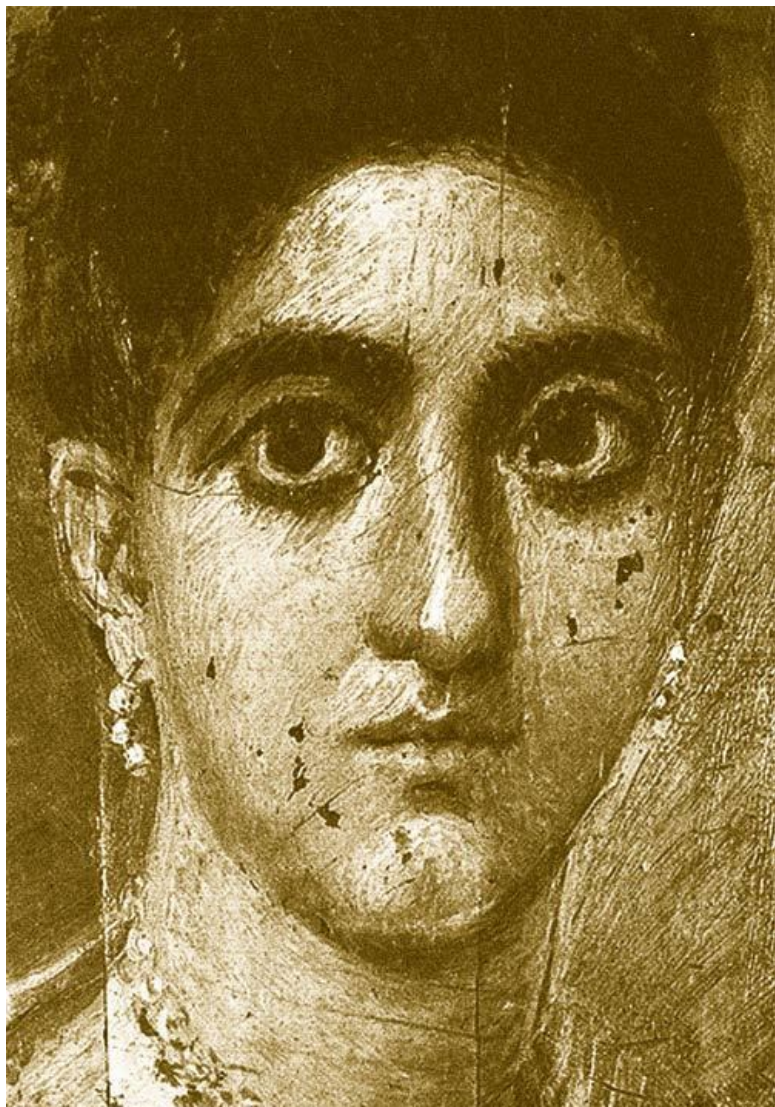
Стихоспихея

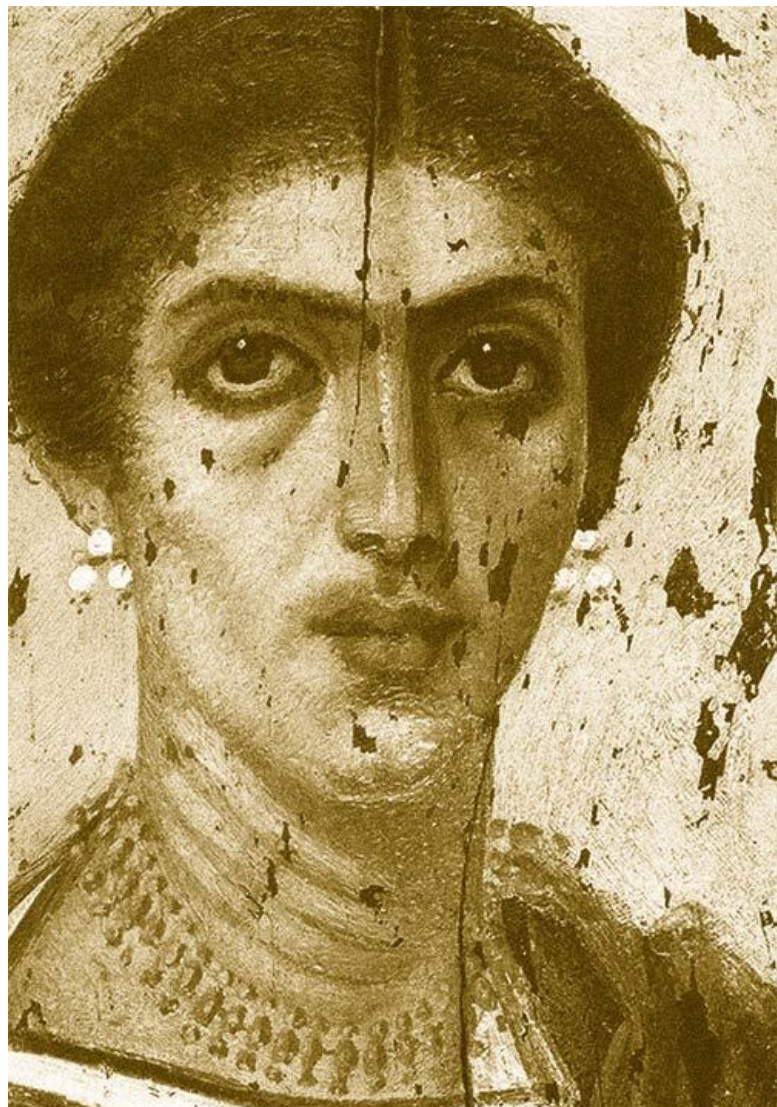
Молодые губы ищут молочай,
мухоморы в пищу, волчьи ягоды.
На сухом пайке отсырела, чай?
Отощала папороть без купельной пахоты?

Дух давно в пехоте на Святой земле,
а земля Святая – прямо под ногами
в огороде, в роще, в городе, в селе —
бродит по колено в птичьем гаме.

Ночь 8 июня 2012 г.







«Жизни мёртвая хватка...»

Психотворение

Шли на взвешиванье, вещи,
под предлогом медосмотра
вещи были все подвешены,
доразорвана аорта,
что сама теперь не эта
и уже совсем не та!
От крыловского квартета
не осталось и следа...
Вместе незачем садиться,
да и некому играть.
Лишь проходит заграница —
по границам – через пядь.

Раннее утро 25 января 2012 г.

Воспитание

Когда, возвращаясь с обочин,
Душа озаряла жильё,
Как шла тебе чистая почта —
Любви лицевое шитьё.

Я был и сestroю, и братом,
И мачо, и друг, и жиган.
Ложились и думали рядом,
И образ бельё обжигал.

Зачем я поймал полнолуние
На старом своём Маяке?
Юродивый и полоумный,
Сварился в твоём молоке

И вышел и сильным, и новым
И, дал мне Господь, молодым!
И стал разведённым и вдовым,
Женатым и холостым.

Ты – нет, чтоб сидеть одесную
Тихоней тишайших тихонь —
Открыла заслонку печную
И бросила песни в огонь.

Пойду подержусь за каштаны,
Которые вечно горят,
В предчувствии чувственной тайны
Огня обретённых утрат.

И это – не ветка сирени,
А пекла могильный букет!
В четвёртое есть измеренье
Лазейка, а выхода – нет.

Вечер 19 – ночь 20, день 21 мая 2003 г.

На устойчивой волне

Под сенью светотени я
Храню нетварные ранения.

Потери и приобретения
Не образуют уравнения.

28 января 2012 г.

Стержень сонета

Ваяние близости достигается
безжалостным удалением:
лоскутных страхов, смутной
тоски, животной тревоги,
припадков уныния, очагов
гордыни, ложных образов
жизни, горчичников стыда,
показаний счётчика жадности,
бинтов от хитрости, плюмажей
престижа, ценников зависти —
стопка дерзко согретых
на сердце контакта монет
всё время упрямо растёт,
а почему-то не падает...

8-10 сентября 2012 г.

Музыка сфер

Колокол около храма
Кол забивает до пят.
Тьма математики, мама,
Лопаясь, числа кипят.

Чертят квадратики черти,
Прыгай за ту же черту!
В сено остриженной шерсти,
В аут с аортой во рту.

Огненный патрубок вынут,
Хлещет, задев провода,
И облачается в тину
Облачной крови вода.

Витязь стоит на распутье,
Чуя тройной алфавит.
В путь собираются прутья,
Лаврами купол увит.

Утро 21 апреля 2005 г.

Ли́ра верлибра

Девочка
с обсидиановым персиком
сидит на двух
шагающих верблюдах.

Лежат валетом
буридановы ослы
её новых страстей.

Все против облысения пустыни,
но только чешут репу
всё страшней.

Сны
на цветную плёнку сняты,
не сняты только
заколдованные швы.

Ночь 24 января 2013 г.

Парагимны

Кто только не трогал
горох при дороге,
на родину предков
не посягал?
Но так навсегда
и остался в горохе —
ордынец и турок,
германец и галл.

Спасибо, враги,
вы удобрили землю,
учили нас, грешных,
в бою умирать!
А жить?
Я с молитвой любви восприемлю
отеческих святцев
бессмертную рать.

После полуночи 22 ноября 2012 г.

Моноавтономия

Птичий щебет. В издании
какого-то года. Он тоже на полке.
Где есть всё. Всё, кроме птиц.
Надо только запастись массой воздуха.

Кругосветка в подземке.
Порой забываю, где и куда еду.
И только тогда вспоминается – как во сне —
именно то, что никогда не помнил.

Взбивать сметану.
Крутить педали.
Печатать исповедь
ногтем большого пальца.

Я сушу свою голову,
следовательно, я существую,
первоприсутствующий —
в собрании вкуса и цвета.

Ночь 18 июля 2012 г.

Иконная конница

С вечера я на утро
Оставил один сюжет —
Истово, целомудро
Страсти сводить на нет —

Искренне, без кощунства,
Увещевая лишь
Душу, рассудок, чувства.
Что ты опять шалишь?

Грохот стоит чугунный,
Стынет глухой набат,
Будто проходят гунны,
Кони во тьме хрипят...

Это не йога-хатха,
Страхами застрахов. —
Жизни мёртвая хватка —
С порохом порохов.

Ночь 10 февраля 2012 г.

Памяти жертв

Настоящее всё более настоящее,
А стоящее – более стоящее.
Моложе нас Вышние вящие,
Когда выбирают стойбище.

Остались лишь мы – нестойкие —
Пред острой развилкой выбора
И крепкой любви настойкою,
Что нашу свободу выпила.
Загнусь я с такой работою,
А ну, подавай лекарство,
С Тобой о свободе ботаю:
Дар Господа – государство.

Самый поздний вечер 9 февраля 2012 г.

Вещая рассылка

Озверев от зимы бесконечных застёжек,
Где на каждой написано слово «pelzja»,
Я, восставших сюжетных возможностей ёжик,
Всё себе разрешаю – свободой грозя...

А зачем и кому – этим образом странным?
Ёж осмелился вдруг на восставших восстать!
Подросли эсэмэски и стали романом,
Но его можно лишь в форме жизни издать.

18 февраля 2012 г.

Под шляпкой от гвоздя

Отдаю предпочтение строгим —
Чтобы линии были просты.
Коль здесь нечего делать пророкам,
Буду в прошлое строить мосты.

Если кинешься взглядом широким,
То увидишь действительно ты
Солнце жизни с отсроченным сроком
Исполнения всей полноты.

Вечер 13 сентября 2012 г.

Мужское – женское

Таинство заклания
Всё теплей.
Не жалея желания,
Пожалей.

С темой жизни жёсткая,
Точно жечь,
Тихим смехом порская,
Вабит весть.

Ваза изумления,
В ней стоит
Голод утоления —
Меч ли, щит.

9 марта 2012 г.

На тихом ветру

Самый любимый хрустящий
накрахмаленный страхами размер!

Хватаясь за стройную соломинку,
мне хочется пить шипучий
смешливый воздух.

Я смотрю, как подрагивают
гранатовые серёжки вишен,
предвкушая стать кушаньем
не только для глаз...

Как вероломен верлибр!
Но даже он затаил дыхание
перед первой рифмой.

Утро 19 июля 2012 г.

Девиз дня

Когда мы друг друга не слышим,
Лишёнцы наглядного вида,
Лишь третий здесь был бы не лишним,
Где зеркало неба разлито!

Раскаты стенаний негулких;
Прислушаться к взору не лишне...
Берёзы качаются в лунках
От звёздного, бишь, пепелища.

Ночь – утро 19 сентября 2012 г.

Нирвана прорвана

Зачем своим – твоё испытываю тело?
Зачем твоим – я свой испытываю дух?
Зачем умело так, зачем так неумело?
Зачем погас, зачем я вновь потух?

Затем, что, поменявшись временами,
Затем подсели вместе на глагол,
С тобой мы обменялись бременами —
И папоротник пламени расцвёл.

Кто тихо ждёт весну, кто делает надежду,
Под кожей марта – огненный апрель.
Зазеленеет жизнь сквозь снежную одежду
И папороть огнём укажет жизни цель.

Вечер 26 марта 2012 г.

Я легко нашёл...

Я легко нашёл шершавый имидж:
Кескёсе, шерше ля фам, Париж.
Может быть, ты этого не примешь,
Может, и меня отговоришь!

Правда жизни оказалась бита,
Никому не вырваться за край...
Что мне делать с тайной общепита?
Если разгорелась, то сгорай!

Ночь 19 апреля 2012 г.

Настроение

Вдруг как будто звуки ожили
внепланетной пентатоники...

Кто вершина, кто подножие
в этом новом треугольнике?

Заиграла с нами трещина,
встав на чашечки коленные...

Кто мужчина был, кто женщина
в предыдущем поколении?

Думал, потяну за бантики,
узелок легко распустится...

Жёсткий, никакой романтики,
нежный скрип пружин супружества.

3 апреля 2012 г.

Узел из углов

Атакует Итаку – и эдак, и так —
И дворец, и лачугу, и дом Нирензее,
И Москву, и Подолию, и Аркадак,
Но с тоскою не станешь трезвее.

Иногда попадая под огненный гнёт
Или образы жизни на радости сея,
Никогда лук разлуки никто не согнёт
И никто, кроме силы царя Одиссея.

Ночь – вечер 19 сентября 2012 г.

Бессвязная фаза

Обычай любить необычных,
предвечной связав бечевой...
Полезнее вредных привычек
для счастья нет ничего!

А ныне – и опыт стерилен,
и пыток остыл кипяток —
чуть лиру вращает на гриле
один электрический ток.

Ночь 13 апреля 2012 г.

Сохранённые сообщения

Солнце московское, чистое, глазами промытое!
Грей воздыхающих ново – и ветхозаветных!
Рукой подать до солнца полнолуния! Подача справа —
Волан над мячиком, мячик ячеистый, новостная
авоська...
Согласно тропарю до горизонта дёрн раздёрнут
Вздохом, исходящим из глубины сердечной!
Возвращаясь на землю, пассажиры застряли в лифте —
ячейка гражданского общества – нажимать на кнопку
с изображением колокола, похожего на белую ночную
сорочку.

Утро 2 мая, вечер 12 мая 2012 г.

Жадная молитва

На столпе, где нет толпы,
Только мы, Господь, с тобою,
Дай я душу успокою,
Разреши нам сблизить лбы.

Кто же, если же не Ты,
Автор, пишуший верлибром —
В пищу нашим слабым фибрам —
Вирши вещи и густы?

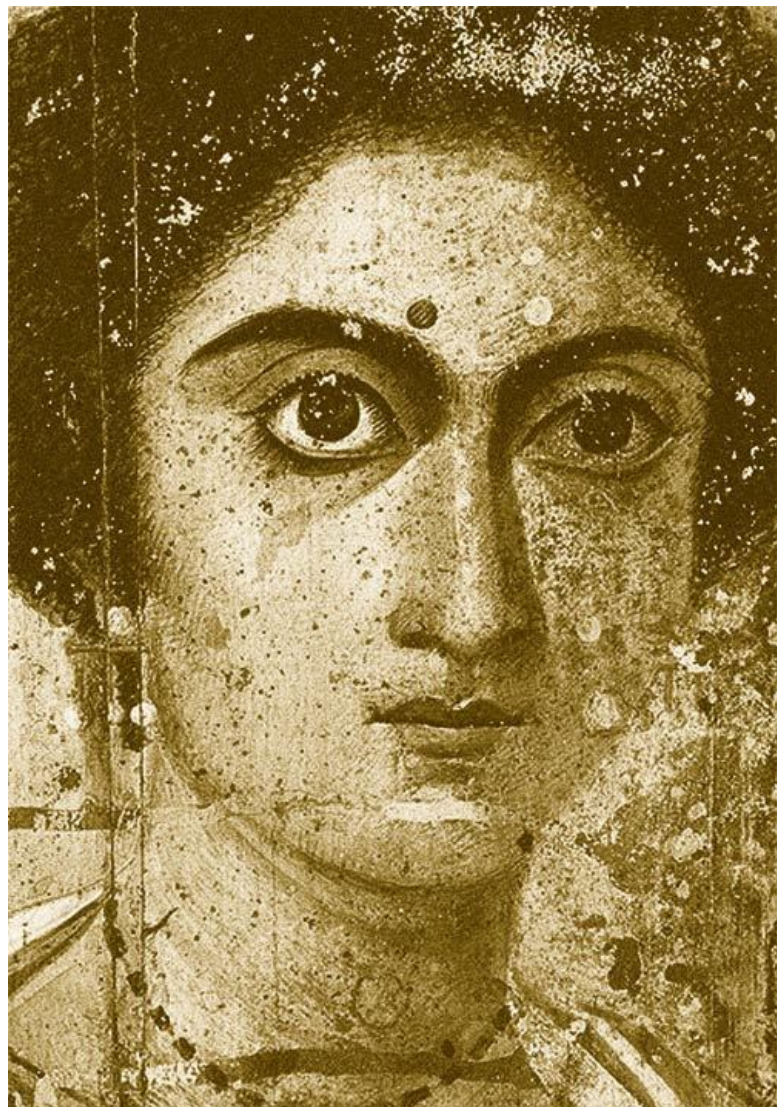
Лоб, где череп был и смерть,
А теперь таится космос,
Сопоставленный на конус,
Дай мне черпать и терпеть!

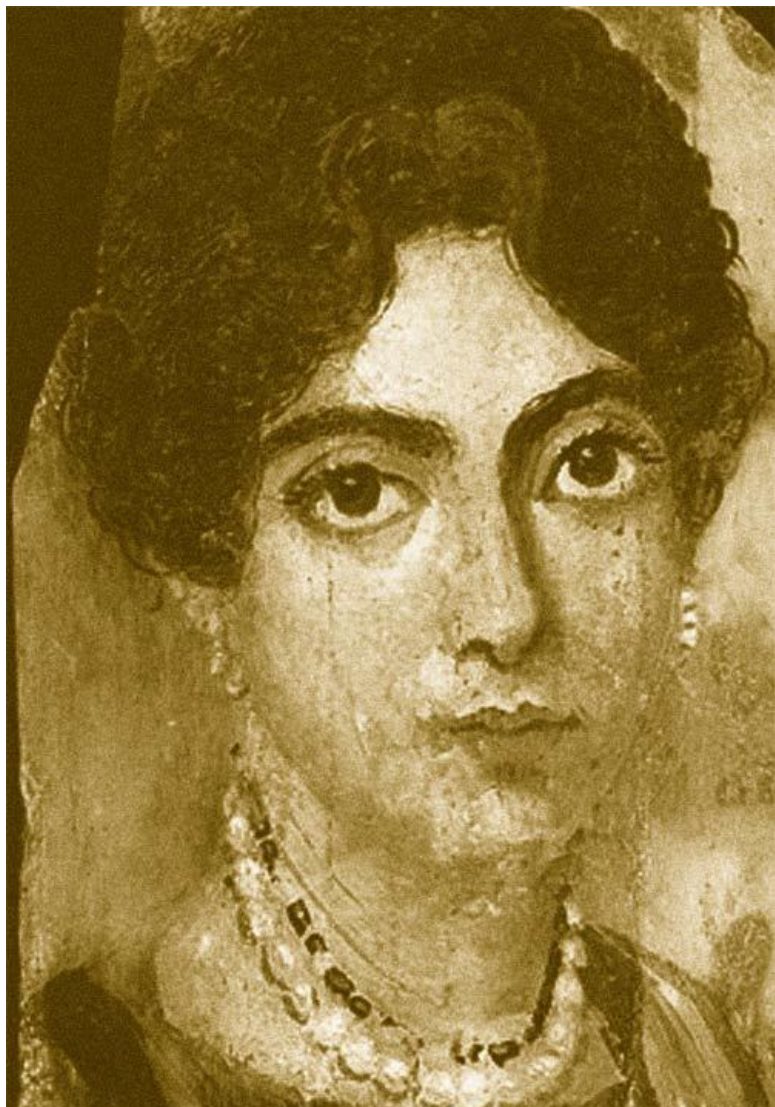
Даст в пустыне мне пласты
Лба прохладного глоточек,
Средоточье сочных точек,
Кто же, если же не Ты?

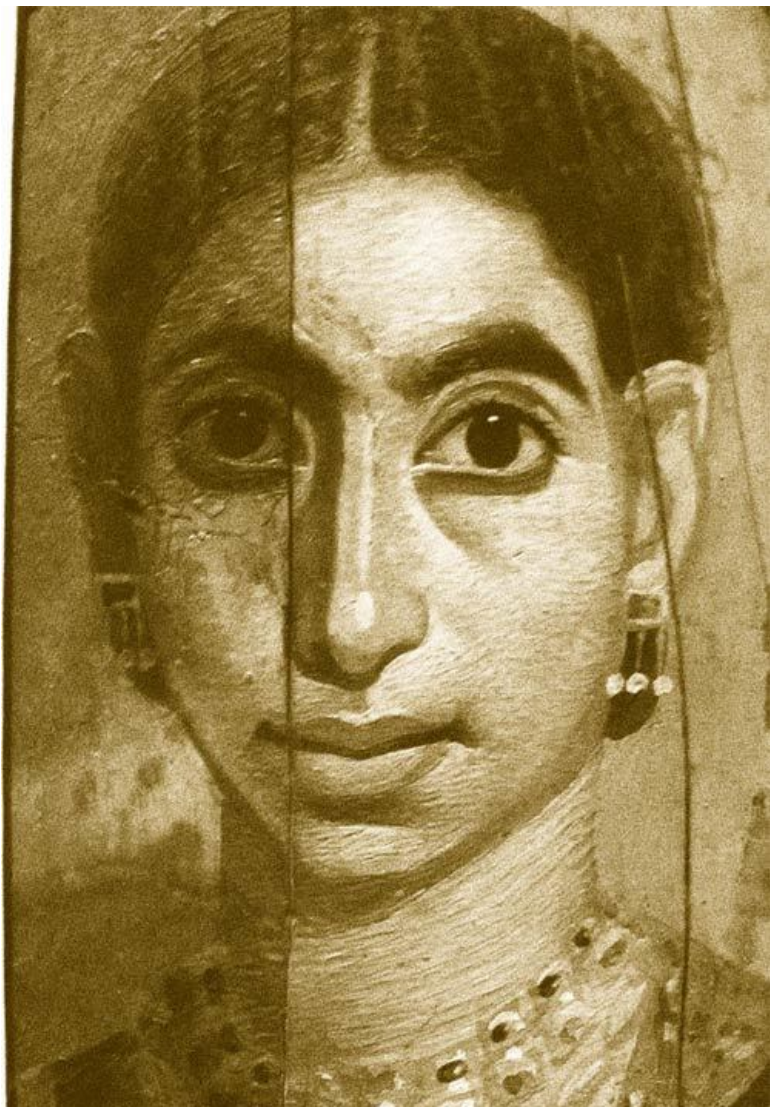
Нематериальна твердь,
Только – силовое поле.
Пить слова даёт от боли
Лоб, где череп был и смерть.

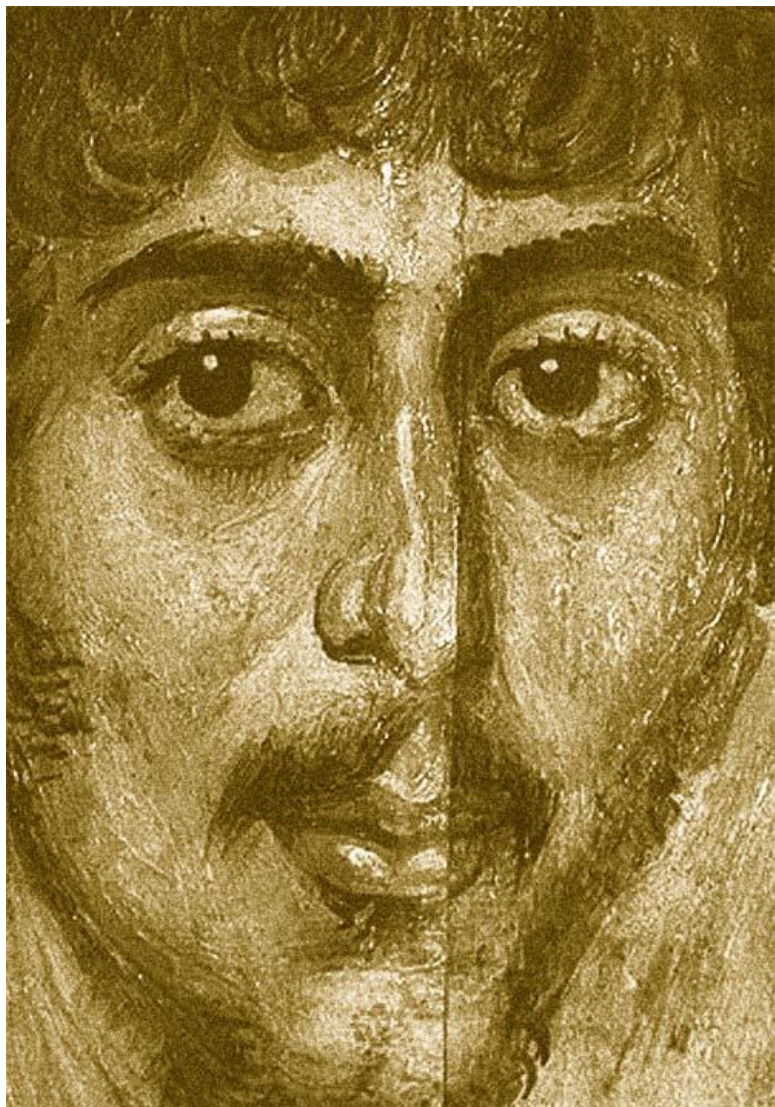
Встал бы с дыбы на дыбы —
Для дуги с прямой – благою...
Дай я душу успокою
На столпе, где нет толпы.

Ночь 17 апреля 2013 г.









«Холмы навстречу в сумерках идут...»

Таблица Метельницкого

Чугунный чай, лимон скрипичный,
любовные удушья мёда,
кругом заржавленные спички,
библиотека, дом, свобода.

Постель, раскрытая, – на стрёме,
в душе – любое время года
и прошлое. В любом объёме.
Уединенье, дым, свобода.

Посуда, кимоно, погода,
иконостас серванта, борщ.
И ничего не происходит,
и понимаешь, что живёшь.

Январь 1983 г.

Хороший день

Хороший день: ни стрессов, ни медуз, —
когда он кончится, мне будет очень плохо.
Пусть продолжается курортная эпоха,
несёт словесный невесомый груз.

Сегодня сердце село под бамбук —
букет из удочек тушил тревогу тушью.
Без кисточки грозило бы удушье:
макнёшь её в кувшин и слышишь новый звук.

А где-то катит злободневный ряд —
не в херсонесском, а в житейском смысле...
Хороший день купал маяк на мысе
среди нарядных наготой наяд.

Ночь 7 августа 2006 г.

Соты медиа

Меня куда-то вывезет кривая,
Кудрявая – наверное – и тут,
Когда, на всё согласные, кивая,
Холмы навстречу в сумерках идут.

Есть полосы холодные и злые,
А есть ручные – в тёплых обручах.
Воспоминание накатит или схлынет,
И остров – в новых лентах и ручьях.

Ведь можно было и не расставаться,
А всю дорогу просто говорить...
И зрячими подушечками пальцев
Дождь острую нащупывает нить.

Вечер 24 декабря 2008 г.

Точка-тире

Под двумя одеялами жаркая ночь,
Морозный день за двойным окном.
Сердечко – правильный метроном,
Но иногда ходуном выбегает прочь.

Пройдётся кругом, налепит баб,
Искрится от солнца и звёздной пыли
И вдруг припомнит, что мы забыли:
Идти по этапу – пути этап.

И стон, и шелест, и хруст... Не прост
Был волок выдолбленной пироги.
Стоит, как свеча, на твоём пороге
Гербарий дыхания – в полный рост!

Боролись, но, кажется, повелись...
На братском кладбище своеволий
Весь космос усеян охрипшей хвоей
И снежным перцем – лавровый лист.

15 февраля 2012 г.

Фаюмский оазис

Мерцают глазастые лотосы,
Бинтов разрывая полосы...
Навечно волнистые волосы
В горячем расплавлены воске.

Пух пороху праха бездымному!
Мир перышкам райской птицы!
Ведущие души к Единому —
Туринские есть плащаницы.

Вечер 26 февраля 2012 г.

Ранние сумерки

Но как бы не преследовал экстаз,
я ощущаю,
открывая двери,
наверное, уже в последний раз
страх потерять —
и радость – от потери...

Вечер 8 декабря 2011 г.

Слуховое окошко

Боже, обе мочки с ушек
в зоне жизни проросли,
стали вновь стиху послушны,
узел неба и земли!

Книга в твёрдом переплёте,
недолёт и перелёт,
отрывая дух от плоти
и соединяя – в плод.

18 марта 2012 г.

"Объединяются наши увечности..."

Объединяются наши увечности
И совершенства пород...
Время даётся, чтоб двигаться к вечности,
Свершая земной оборот.

Вечер 20 мая 2012 г.

Поздняя осень

Дождь света – косою и задорный —
Внезапно промыл образа
И тёмную тучу задёрнул.
А думали: будет гроза —

Просыплет последние листья
На муку – на Вечный живот —
И наши счастливые лица
Насмерть камнями побьёт;

Мы, бледные, были у цели,
В сетях – от гвоздя до гвоздя,
Но в Славе Христе уцелели —
Под сенью косою дождя.

Поздний вечер 28 октября 2009 г.

Солдаты благодати

Эпиграф на сегодня – птах
Над пеплом снежной прозы,
Худые мумии в бинтах —
Тверёзые берёзы.

Они не ходят, а идут
Вперёд за облаками
Везде, всегда, и там, и тут
Держа бинты руками.

А под берёстой – не халва,
Не порох или прах —
Крестом нас держат рукава
Смирительных рубах.

До ночи не хватает дня,
Берёзы держат грань!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.